

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 336.712(091)(470.317)

EDN ELXLKH

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-108-117>

РОЛЬ УПРАВЛЯЮЩИХ КОСТРОМСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЁТНО-ССУДНОГО КОМИТЕТА ПРИ ОТДЕЛЕНИИ (1884–1917 ГГ.)

Ковров Тимур Артушевич, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, Иваново, Россия, kovrov.t@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2708-8134>

Аннотация. В статье исследуется роль управляющих Костромским отделением Государственного банка в организации деятельности учётно-ссудного комитета, образованного при отделении и действовавшего в указанный период. Эти полномочия управляющих были регламентированы статьями Уставов Государственного банка, утверждённых в 1860 и 1894 гг. Управляющие отделением совмещали функции председателей комитетов. К компетенции управляющих относились: решающее право голоса на заседаниях комитета, пополнение комитета новыми членами в случае экономической необходимости, а также представление отдельных членов комитета к награждению почётными наградами за службу в комитете. Статья подготовлена на основе документов Российского государственного исторического архива, впервые вводимых в научный оборот. Извлечённая из этих документов информация позволяет выяснить имена, фамилии, сословную принадлежность, время управления руководителями Костромского банковского отделения, их роль в организации действовавшего учётно-ссудного комитета, личные и профессиональные характеристики. В период с 1884 по 1917 г. в Костромском отделении сменилось 6 управляющих. Каждый из них внёс свой вклад в развитие деятельности отделения и учётно-ссудного комитета. Итогом успешной политики управляющих Костромским отделением к 1917 г. стало развитие четырёх направлений деятельности учётно-ссудного комитета: по торгово-промышленным кредитам, по сельскохозяйственным кредитам, по мелкому кредиту и по кредитной кооперации.

Ключевые слова: Государственный банк, отделение, управляющий, Кострома, Костромское отделение Госбанка, учётно-ссудный комитет, торгово-промышленное кредитование, кредитование сельского хозяйства, мелкий кредит, кредитная кооперация.

Для цитирования: Ковров Т.А. Роль управляющих Костромским отделением Государственного банка в организации деятельности учётно-ссудного комитета при отделении (1884–1917 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 108–117. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-108-117>

Research article

THE ROLE OF MANAGERS OF KOSTROMA BRANCH OF THE STATE BANK IN ORGANISING THE ACTIVITIES OF THE ACCOUNTING AND LOAN COMMITTEE AT THE BRANCH (1884–1917)

Timur A. Kovrov, PhD in History, lecturer of the Department of Management, Business Technologies and Humanities, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, kovrov.t@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2708-8134>

Abstract. The article examines the role of managers of Kostroma branch of the State Bank in organising the activities of the accounting and loan committee formed at the branch and operating during the specified period. These powers of managers were regulated by the articles of the Charter of the State Bank, approved in 1860 and 1894. The branch managers combined the functions of committee chairmen. The managers' competence included the decisive vote at committee meetings, replenishment of the committee with new members in case of economic necessity, as well as the nomination of individual committee members for awarding honorary awards for service on the committee. The article was prepared on the basis of documents from the Russian State historical archive, which have been introduced into scientific circulation for the first time. The information extracted from these documents, makes it possible to find out the names, surnames, class affiliation, management time of Kostroma banking branch managers, their role in holding the existing accounting and loan committee, personal and professional characteristics. In the period from 1884 to 1917, six managers were replaced in Kostroma branch. Each of them contributed to the development of four areas of activity of the activities of the department and the accounting

and loan committee. The result of the successful policy of Kostroma branch managers by 1917 was the development of four areas of activity of the accounting and loan committee – trade and industrial loans, agricultural loans, small loans and credit cooperation.

Keywords: State bank, branch, manager, Kostroma, State Bank Kostroma branch, accounting and loan committee, trade and industrial lending, agricultural lending, small loans, credit cooperation.

For citation: Kovrov T.A. The role of managers of Kostroma branch of the State Bank in organising the activities of the accounting and loan committee at the branch (1884–1917). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 108–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-108-117>

Из содержания статей Уставов Государственно-го банка (далее Банк, Госбанк) от 1860 и 1894 г. следует, что при всех региональных учреждениях Банка на территории империи образовывались учётно-ссудные комитеты (далее УСК). В число вопросов, рассматриваемых на заседаниях комитетов, входило кредитование отраслей торговли и промышленности, сельского хозяйства и (со временем) мелкого предпринимательства и кредитной кооперации. В составе комитетов на правах его членов числились коммерсанты, фабриканты, землевладельцы из разных сословий, обладавшие знаниями в указанных отраслях и имевшие высокую репутацию в обществе. Председателями УСК являлись управляющие местных учреждений Госбанка. Управляющие осуществляли поиск новых кандидатов для представления их Банку на утверждение в члены комитета и представляли отдельных особо отличившихся на службе членов к награждению почётными наградами.

Тема Госбанка широко освещена в первом томе фундаментального труда «История Банка России. 1860–2010» [История]. Деятельность региональных учреждений Госбанка и УСК при них также изучалась в отечественной историографии. Вышеперечисленные исследования можно разделить на две группы. К первой относятся труды, посвящённые деятельности крупнейших территориальных учреждений Госбанка. Это научные монографии А.В. Бугрова [Бугров] и В.В. Морозана [Морозан 2021]. Во вторую группу входят работы о деятельности региональных учреждений Госбанка, расположенных в губернских, уездных и безуездных городах. Отметим монографии В.С. Околотина [Околотин], Н.И. Гавриловой и В.П. Шахерова [Гаврилова, Шахеров], коллективный труд о рязанской банковской системе [Рязанская банковская энциклопедия], работу В.В. Морозана [Морозан]. Также отдельные аспекты деятельности УСК при отделениях Госбанка Владимирской губернии изучены в статьях, подготовленных Т.А. Ковровым в соавторстве с В.С. Околотиным [Ковров, Околотин 2021, 2022].

Актуальность. Во всех вышеперечисленных работах не затрагивалась тема роли управляющих отделениями Банка в организации деятельности УСК при отделениях, что и определяет актуальность темы данной статьи. Автор выявил информацию об управ-

ляющих отделениями Госбанка Владимирской, Костромской и Ярославской губерний.

Актуальность темы нынешней статьи усиливается тем, что документы об управляющих Костромским отделением Госбанка сохранились исключительно в фондах Российского государственного исторического архива. В материалах же Государственного архива Костромской области имеются дела лишь о нескольких управляющих Костромским отделением, но они находятся в неудовлетворительном физическом состоянии в силу объективных причин.

Роль управляющих в организации деятельности УСК

К.И. Кузьмин до перевода его в открываемое Костромское отделение занимал должность «управляющего Роменским отделением Банка»¹. Банковское учреждение в Костроме начало свою деятельность «1 сентября 1884 г.»², и с того же времени Кузьмин стал управлять означенным отделением. Учётная операция Костромскому отделению была разрешена Госбанком «в марте 1885 г.»³, и тогда же при отделении оперативно был создан учётно-ссудный комитет. Согласно банковскому Уставу, управляющий отделением Кузьмин стал председательствовать в комитете.

С первого же месяца своего функционирования комитет стал развивать свою деятельность по двум основным направлениям: торгово-промышленного и сельскохозяйственного кредитований. В соответствии с этим Кузьмин своевременно представил Госбанку отобранных кандидатур для утверждения их членами комитета по данным направлениям. Первый состав комитета по торгово-промышленному кредитованию был утверждён министром финансов «13 марта 1885 г.»⁴ из нескольких костромских купцов, а по сельскохозяйственным кредитам – «30 мая 1885 г.»⁵ из местных землевладельцев дворянского сословия.

Добавление к компетенции УСК при Костромском отделении сельскохозяйственного кредитования обуславливалось изменением политики Госбанка, связанным с включением в 1884 г. в число операций Банка выдачи ссуд землевладельцам под сельскохозяйственную продукцию.

К.И. Кузьмин руководил Костромским отделением до апреля 1891 г., когда распоряжением управ-

ляющего Госбанка был переведён на аналогичную должность в Курское отделение банка. В целом в период руководства Костромским отделением Кузьмин как председатель УСК при отделении по обоим направлениям периодически пополнял состав комитета новыми лицами из купеческого и дворянского сословий. Такая политика не была новаторской и объяснялась необходимостью для отделения иметь сведения по многим отраслям торговли и промышленности, для чего требовалось утверждать в комитете лиц, сведущих в различных отраслях. В период руководства Кузьминым отделением количественный состав УСК по торгово-промышленным кредитам немного превышал состав УСК по сельскохозяйственным кредитам, из чего можно предположить, что на заседаниях комитета вопросам кредитования торгово-промышленного кредитования уделялось больше внимания. Но каких-либо существенных изменений в работе комитета по обоим направлениям в первые 7 лет его деятельности не происходило. В период управления Кузьминым Костромским отделением не было выбывания членов комитета из его состава.

Д.П. Яковлев был «старшим делопроизводителем в Воронежской казённой палате и почётным мировым судьёй Кинешемского судебного округа, 12 лет состоял председателем Кинешемской уездной земской управы и 4 года был председателем общества взаимного кредита Кинешемского уездного земства»⁶. Яковлев, дослужившийся к 1885 г. до чина коллежского асессора, в прошении к управляющему Госбанком от 12 июня 1885 г. «изъявил желание служить по банковскому ведомству»⁷. 1 августа из Банка поступил официальный ответ Яковлеву о «согласии Министра финансов открыть отделение банка в Иваново-Вознесенске и о назначении Яковлева управляющим этим отделением с 23 июля 1885 г.»⁸

Д.П. Яковлев стал первым управляющим Иваново-Вознесенского отделения банка и председателем учреждённого при отделении УСК по торгово-промышленным кредитам. Исполнял свои полномочия Яковлев по данному ведомству до апреля 1891 г. Ещё 30 января 1891 г. Яковлев обратился к управляющему Госбанком с прошением «перевести его, вследствие семейных обстоятельств, на аналогичную должность в Костромское отделение, если там освободится вакансия управляющего»⁹. После перевода Кузьмина управляющим в Курское отделение управляющий Банком в письме министру финансов от 3 апреля 1891 г. ходатайствовал «об утверждении Яковлева управляющим Костромским отделением»¹⁰. 15 апреля из Министерства финансов пришло официальное донесение в Госбанк «о назначении товарищем Министра финансов 8 апреля статского советника Яковлева управляющим Костромским банковским учреждением»¹¹. Далее Яковлев сдал в установленном порядке

должность управляющего контролёру Иваново-Вознесенского отделения и направился к новому месту службы. Прибыл Яковлев в Кострому 20 мая и с того же числа вступил в должность управляющего Костромским отделением¹².

Как и Кузьмин, Яковлев совмещал обязанности председателя УСК при отделении, курируя вопросы торгово-промышленного и сельскохозяйственного кредитований. В период руководства Костромским отделением Яковлев неоднократно осуществлял поиск новых кандидатов в члены комитета по обоим направлениям. Усиление состава комитета по торгово-промышленному направлению было обусловлено необходимостью для Костромского отделения получать сведения о состоянии различных отраслей торговли и промышленности. А поиск новых кандидатов для утверждения в комитете по сельскохозяйственным кредитам объяснялся прежде всего выбытием отдельных членов комитета. Так, в 1893 г. состав комитета по сельскохозяйственным кредитам сократился с четырех до одного. После поиска подходящих на должность члена комитета лиц Яковлев представил Госбанку трех дворян, ведущих сельское хозяйство и имевших большие земельные владения. Все трое были утверждены Министром финансов членами комитета «16 июня 1893 г.»¹³ В том же году Яковлев, действуя в интересах всего торгового сословия, пополнил состав комитета по торгово-промышленному направлению несколькими новыми предпринимателями из купеческого сословия Костромы.

В период управления Костромским отделением банка Яковлев несколько раз был в отпусках, официально разрешаемых Министром финансов. Длительность и цели отпусков были разными: «в 1891 г. – с 17 по 20 декабря для поездки в г. Кинешму»¹⁴, «в 1892 г. – на июнь для поездки в разные места Империи»¹⁵ и в 1893 г. – на сентябрь для поездки в разные города Империи»¹⁶.

Во время руководства Д.П. Яковлевым Костромским отделением произошли законодательные изменения в деятельности УСК при местных учреждениях Госбанка. В ходе реформы Госбанка, инициатором которой был министр финансов С.Ю. Витте, 6 июня 1894 г. был принят новый банковский Устав, согласно которому «целью Госбанка являлось облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, а также упрощение денежной кредитной системы» [Устав: 1]. Ст. 60 Устава утвердила в числе прочих задач УСК при местных учреждениях Госбанка «выдачу промышленных ссуд землевладельцам под сельскохозяйственную продукцию» [Устав: 29]. В компетенцию УСК официально были включены вопросы кредитования сельскохозяйственной отрасли экономики. Со-

гласно ст. 61 устава, «в качестве членов комитетов по кредитам торговым и промышленным следовало приглашать из лиц, известных своей опытностью в торговле и промышленности, а по кредитам сельскохозяйственным – из сведущих местных сельских хозяев» [Устав: 29]. В целом новый Устав Банка законодательно утвердил уже несколько лет имевшую место тенденцию в УСК при некоторых банковских отделениях, в том числе УСК при Костромском отделении.

Однако из материалов дела Яковлева следует, что его полномочия управляющего Костромским отделением были прекращены вскоре после введения в действие нового Устава Банка, то есть реализация на практике новелл Устава в УСК при Костромском отделении пришлась фактически на период управления отделением новым чиновником.

1 февраля 1895 г. Яковлев обратился в Госбанк «с прошением об увольнении его от службы ввиду преклонного возраста»¹⁷. Управляющий Банком в донесении от 16 февраля известил Костромское отделение об «освобождении Яковлева от возложенных на него обязанностей по должности управляющего означенным отделением с 1 января 1895 г.»¹⁸

В докладной записке, направленной управляющему Госбанком в декабре 1895 г., Яковлев подчеркнул, что «его деятельность на посту управляющего Иваново-Вознесенским (1885–1891 гг.) и Костромским (1891–1894 гг.) отделениями Госбанка была подчинена возложенной на банковские отделения цели – содействовать развитию местной торговли и промышленности посредством широко и правильно поставленной учётной операции. Судя по данным банковских операций, эта цель успешно была достигнута. В частности, Костромское отделение за 7 лет (с 1884 по 1890 г. включительно) своего существования из года в год давало убыток, общая цифра которого за 7 лет достигла 78 тыс. руб. с лишним. За 4 года (с 1891 по 1894 г. включительно) управления Яковлевым отделением по операциям отделения получено 25 тыс. руб. с лишним чистой прибыли. За период управления Яковлевым вышеназванными отделениями не было ни одного случая взыскания по принятым к учёту вексялям»¹⁹. Яковлев надеялся, что «его почтенный преемник г. Голубин засвидетельствует, в каком порядке он, Яковлев, оставляет ему, Голубину, Костромское отделение»²⁰.

Таким образом, первый управляющий Костромским отделением К.И. Кузьмин зарекомендовал себя на этом посту не с самой лучшей стороны, так как, несмотря на его усилия по развитию действий отделения, деятельность последнего была убыточной. Д.П. Яковлев, очевидно, приложил массу усилий, чтобы вывести Костромское отделение в прибыль, и ему это удалось. Возможно, Яковлев, руководя Ко-

стромским отделением, действовал более решительно и смело, имея 5-летний опыт успешного управления Иваново-Вознесенским отделением. Хотя и Кузьмин имел опыт управления банковским учреждением (в г. Ромнах), но именно Яковлеву удалось за достаточно короткий период вывести Костромское отделение из разряда убыточных.

И.Н. Голубин «воспитывался в Санкт-Петербургском коммерческом училище и по окончании курса наук был удостоен звания личного почётного гражданина. 22 июня 1862 г. поступил на службу в Госбанк помощником бухгалтера 4-го разряда и к 1871 г. дослужился по ведомству Банка до старшего бухгалтера»²¹. Далее с 1872 по 1894 г. Голубин продолжил службу в региональных банковских учреждениях. Так, «с 1872 по 1886 г. он был контролёром, а затем управляющим Енисейским отделением банка, в 1886 г. был перемещён управляющим в Томское отделение»²². Голубин имел также опыт управления временным банковским отделением: «с 1 по 21 августа 1893 г. он исполнял обязанности управляющего временного, на период ярмарки, Крестовско-Ивановского отделения Госбанка»²³ (в д. Крестовское Шадринского уезда Пермской губернии. – Т. К.).

За отлично-усердную службу Голубина в учреждениях Банка министр финансов представлял его к награждению почётными наградами. Так, «14 мая 1882 г. ему был пожалован орден Св. Станислава 3-й степени, 1 января 1887 г. – орден Св. Анны 3-й степени и 1893 г. – орден Св. Станислава 2-й степени»²⁴.

1 января 1895 г., после увольнения в отставку Д.П. Яковлева, И.Н. Голубин был назначен управляющим Костромским отделением. Как и предыдущие управляющие, Голубин возглавил УСК при отделении. Голубин руководил Костромским отделением до 3 февраля 1899 г. В июле 1896 г. Голубин «был командирован в Нижний Новгород для управления тамошним временным банковским отделением»²⁵. Голубин в письме от 10 августа 1896 г. «выразил управляющему Банком глубочайшую благодарность за означенную командировку в Нижний во время Всероссийской выставки»²⁶.

За период управления Голубиным Костромским отделением состав комитета по обоим направлениям был практически неизменным. Лишь подлежали полномочия всех состоявших в комитете лиц. В 1896 г. комитет пополнился местным землевладельцем дворянского сословия. Очевидно, пополнение состава комитета по сельскохозяйственным кредитам произошло в рамках реализации в Костромской губернии новелл ст. 60 Устава Госбанка 1894 г., утвердивших кредитование сельского хозяйства в числе прочих вопросов на повестке заседаний комитета.

В деле Голубина имеется ценная информация, характеризующая его как управляющего Костром-

ским отделением далеко не с положительной стороны. Так, управляющий банком в телеграмме от 10 декабря 1897 г. «предложил Голубину ввиду упорного неисполнения требований Банка немедленно прибыть в Санкт-Петербург»²⁷. Голубин в ответном письме от 11 декабря «убедительно просил управляющего отсрочить поездку в Петербург ввиду нездоровья (лёгкого бронхита)»²⁸. Управляющий в донесении от 12 декабря «разрешил Голубину отсрочить поездку, однако выразил ему своё крайнее неудовольствие по поводу систематического и упорного игнорирования отделением предложений и требований Центрального управления Банка и, поставив Голубину такое нарушение служебного порядка в вину, предупредил, что, если отделение будет продолжать относиться таким образом к требованиям Банка, он будет вынужден поручить управление отделением другому лицу»²⁹.

В 1898 г. репутация Костромского отделения ещё более ухудшилась. Так, управляющий банком в отношении Голубину от 31 октября 1898 г. заявил, что «Костромское отделение продолжает проявлять недопустимую медленность в доставлении объяснений по запросам Банка, граничащую с полным игнорированием этих запросов»³⁰. В завершении письма управляющий уведомил Голубина об «ожидании его прошения об отставке»³¹.

Ознакомившись с письмом, Голубин 30 ноября 1898 г. направил управляющему прошение «об отставке от занимаемой должности и от службы вообще, так как, прослужив в ведомстве Госбанка более 36 лет, не имел более сил для исполнения возлагаемых на него обязанностей, вследствие полнейшего расстройства здоровья»³². Представляют интерес выдержки из письма Голубина управляющему банком, которое он направил в Банк вместе с означенным прошением об отставке: «С глубоким сожалением и невыносимой болью представляю сегодня, по приказанию Вашему, прошение об увольнении меня от службы в ведомстве, которое так уважал, к которому был предан всей душой. Ещё большее делается при мысли, что допустил это при поразительных доказательствах Вашего снисхождения ко мне. Сам всему виной, но обидно представить себе самое безотрадное будущее и, если бы меня только, но и ни в чём не повинной семьи моей. Средств никаких; смею просить Вас только об оставлении меня до января 1899 г.»³³ Управляющий пошёл навстречу Голубину: увольнение его от службы последовало только «3 февраля 1899 г.»³⁴

В целом, несмотря на преимущественно отрицательную характеристику его как управляющего отделением банка в Костроме, можно предположить, что причиной такого поверхностного отношения к делу послужил именно преклонный возраст. Проходя службу в других местных учреждениях Госбанка,

будучи в более молодом возрасте, Голубин, очевидно, зарекомендовал себя как человек, добросовестно относившийся к обязанностям управляющего отделением. Доказательством тому могут быть почётные награды, пожалованные Голубину за службу в Енисейском и Томском отделениях банка.

Н.А. Ростовский «воспитывался в Виленском юнкерском училище, откуда вышел юнкером старшего специального класса. 24 февраля 1882 г. был перемещён в Госбанк помощником контролёра 4 разряда без содержания»³⁵. В Центральном управлении Банка Ростовский прослужил меньше года и с ноября 1882 г. продолжил службу в провинциальных банковских учреждениях. Например, «в Тульском отделении он занимал должности секретаря, бухгалтера, контролёра, в Либавском – контролёра и управляющего, в Воронежском – контролёра и управляющего»³⁶. 14 мая 1896 г. «за отлично-усердную службу и особые труды по банковскому ведомству Ростовский был всемилостивейше награждён орденом Св. Станислава 3 степени»³⁷. В том же году Ростовский был награждён «серебряной медалью на Александровской ленте в память Императора Александра III»³⁸. К 1899 г. Ростовский дослужился до чина «титулярного советника»³⁹.

В формуляре Ростовского значится запись о «назначении 3 марта 1899 г. управляющим Костромским отделением банка»⁴⁰. На этом посту он находился до декабря 1906 г. В период руководства Ростовским Костромским отделением произошли изменения в количественном составе УСК при отделении по торгово-промышленным кредитам, продиктованные необходимостью дальнейшего развития учётной операции отделения.

В записке о ходе учётной операции отделения в 1899 г. Ростовский отмечал: «Фабрично-заводской и промышленный район сосредоточен в Костромском, Нерехтском, Кинешемском и Юрьевецком уездах; фабриканты последних 3-х уездов совсем не открывают кредитов в отделении»⁴¹. А в выписке из краткого обзора операций Костромского отделения за 1899 г. Ростовский «обращал внимание на ощущаемый недостаток состава комитета, который не удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым ему Банком»⁴².

Свои дальнейшие соображения по вопросу состава комитета Ростовский изложил в письме Банку от 31 мая 1900 г.: «Все члены комитета – представители местной крупной промышленности и торговли – мало знакомы с средними и мелкими торговцами, незнакомы с положением дел в промышленных уездах губернии (Кинешемском, Нерехтском и Юрьевецком). Кроме фабрично-заводской промышленности, в Костромской губернии видное место занимает лесопромышленность, развивающаяся с каждым годом всё более и более. Между тем, в комитете нет ни од-

ного представителя по лесной отрасли. Для пользы дела требуется увеличить состав комитета тремя лицами: одного из средних местных торговцев, другого из числа фабрикантов Кинешемского и Нерехтского уездов и третьего из лесопромышленников»⁴³.

В целом Н.А. Ростовский, став во главе Костромского банковского отделения, достаточно оперативно начал проводить политику расширения состава УСК, действуя в интересах Костромского отделения. И уже в 1900 г. комитет пополнился несколькими лицами. Среди них был «купец, специализировавшийся по лесному делу»⁴⁴.

В период управления Ростовским Костромским отделением появилась тенденция к приглашению в состав комитета иногородних коммерсантов. В частности, в 1903 г. новым членом комитета стал «сведущий в лесной отрасли купец из относительно отдалённого от Костромы Чухломского уезда»⁴⁵.

В течение руководства Ростовским из УСК при отделении выбывали отдельные его члены. С целью пополнить состав комитета Ростовский своевременно осуществлял подбор новых кандидатур из костромского купечества, обладавших познаниями в различных торговых отраслях (льняной, колониальной, хлебной и др.). Таким образом, на заседаниях комитета Ростовскому сообщались сведения о нескольких отраслях торговли, что в перспективе могло привести к увеличению оборотов и прибыли отделения.

В соответствии с Уставом Госбанка 1894 г. Ростовский при необходимости пополнял состав комитета по сельскохозяйственным кредитам.

В личном деле Н.А. Ростовского имеются данные о нём, составленные в мае 1898 г. управляющим Воронежским банковским отделением для отправки в Госбанк. На тот момент Ростовский исполнял обязанности контролёра Воронежского отделения. Итак, характеристика Ростовского: «Ростовский прекрасно знаком как со счётной и контрольной частью, так и с порядком управления, принятым в учреждениях Банка. Вполне развитый человек, полный энергии, трудолюбивый и аккуратный; к службе относится очень внимательно и добросовестно. Вместе с тем Ростовский очень приятный человек. В нравственном отношении Ростовский в моих глазах рекомендовал себя вполне порядочным человеком. В местном обществе пользуется общими симпатиями и уважением. Назначение Ростовского на должность управляющего отделением было бы, по моему мнению, справедливо и целесообразно»⁴⁶. Можно предположить, что Ростовский сохранил все вышеперечисленные положительные личностные качества и в период управления Костромским отделением. Во всяком случае, со стороны Госбанка не было нареканий к Ростовскому. В послужном списке Ростовского имеется отметка о «награждении 9 апреля

1900 г. за отлично-усердную службу и особые труды орденом Св. Анны 3 степени»⁴⁷.

Д.А. Гутнев «окончил полный курс наук в Императорском Харьковском университете со степенью кандидата историко-филологического факультета»⁴⁸. С 1897 по 1906 г. Гутнев занимал должности в региональных учреждениях Госбанка: «бухгалтер Белостокского отделения банка, контролёр Кременчугского отделения, управляющий Хабаровским и Двинским банковскими отделениями»⁴⁹. За отличия по службе в банковских учреждениях Гутнев по представлению министра финансов был дважды награжден: «18 апреля 1899 г. – орденом Св. Станислава 3 степени, 2 апреля 1906 г. – орденом Св. Станислава 2 степени»⁵⁰. К 1901 г. Гутнев дослужился до чина «статского советника»⁵¹.

«20 декабря 1906 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Гутнев был перемещён управляющим в Костромское отделение»⁵², сменив Ростовского на этой должности. Одновременно Гутнев стал исполнять обязанности председателя УСК при отделении. Гутнев управлял Костромским отделением «до 12 июня 1910 г., когда был перемещён на аналогичную должность в Тамбовское банковское учреждение»⁵³.

В период руководства Д.А. Гутневым Костромским отделением УСК было присуще несколько тенденций, имевших место ещё при Ростовском. Во-первых, пополнение состава комитета по торгово-промышленным кредитам предпринимателями, сведущими в отраслях торговли, ранее не охваченных вниманием управляющих отделения. Во-вторых, приглашение иногородних предпринимателей и коммерсантов в комитет по направлению торгово-промышленных кредитов. И новый управляющий Костромским отделением оперативно решал поставленные перед ним задачи. «В 1908 г. новым членом комитета стал купец из г. Нерехты Костромской губернии, обладавший познаниями в кожевенной отрасли»⁵⁴. «В 1909 г. в состав комитета вошёл костромской купец, компетентный в бакалейной, винокурной, медоваренной и пивоваренной торговых отраслях»⁵⁵.

Именно при Гутневе появилась тенденция к утверждению членами комитета по торгово-промышленным кредитам предпринимателей из крестьянского сословия. Такая практика обуславливалась необходимостью расширения клиентуры Костромского отделения и распространением его операций на население, проживавшее в сельской местности. Так, «в апреле 1910 г. новоизбранным членом комитета стал предприимчивый крестьянин из с. Красное близ Костромы»⁵⁶. Данный населённый пункт являлся центром ювелирного промысла губернии.

Как и предыдущий управляющий, Гутнев не обделял своим вниманием и вопросы сельскохозяйствен-

ного кредитования. Состав комитета по этому направлению «в 1908 г. был усилен дворянином, имевшим земельные владения в Костромской губернии»⁵⁷.

Во время управления Гутневым в УСК при Костромском отделении стало развиваться направление по мелкому кредитованию. Вопросы кредитования мелких торговцев стали курироваться в УСК при некоторых региональных учреждениях Госбанка после 1905 г., когда стало развиваться мелкое предпринимательство, которому требовались кредитные ресурсы. Циркуляр управляющего Госбанком от 30 марта 1907 г. «обязывал управляющих банковских контор и отделений относиться к операциям по мелкому кредиту с тем же вниманием, какое они уделяют прочим операциям банка»⁵⁸. Управляющий отделением также имел решающее право голоса во время обсуждения заявлений об открытии или увеличении кредита мелким предпринимателям. Госбанк разрешил Костромскому отделению банка рассмотрение на заседаниях УСК вопросов мелкого кредитования. Спецификой в организации деятельности УСК по направлению мелкого кредитования в Костроме было возложение управляющим Гутневым обязанностей рассмотрения данных вопросов на членов комитета из дворянского сословия, уже курировавших в комитете вопросы сельскохозяйственного кредитования.

В личном деле Д.А. Гутнева сохранился фрагмент газеты «Костромич», содержащий датированную 18 февраля 1907 г. характеристику Гутнева как управляющего отделением: «Новый управляющий Костромским отделением банка Гутнев насаждает среди своих подчинённых субординацию и дисциплину. Первое представление ему служащих ознаменовалось пространной речью Гутнева, в которой он изложил свои требования к подчинённым, за исполнение которых обещал повышения и денежные пособия, а со строптивыми угрожал быть беспощадным. Требования Гутнева касаются не только служебной деятельности подчинённых, но и их частной жизни. На большинство слушавших речь Гутнева своим тоном и содержанием произвела самое удручающее впечатление. Дальнейшее поведение Гутнева доказывает служащим, что его слова не расходятся с делом. За мелкую неисправность в книгах он угрожал одному из чиновников назначением на дежурство в течение 7 суток вне очереди, хотя на такого рода дисциплинарные взыскания управляющий отделением ни законами, ни циркулярами не уполномочен. Также оставляет желать лучшего обращение Гутнева со служащими; небрежно развалившись в кресле, он выслушивает своих подчинённых, не приглашая их садиться, сколько бы времени ни продолжалась такая аудиенция, не делая исключения и для старших служащих; он даже не пытается запомнить их имена, а называет “молодой человек” тех, кому такое назва-

ние подходит, а за глаза “этот” или “тот”. Вряд ли такой характер отношений к подчинённым может способствовать правильности работы отделения банка»⁵⁹.

Возможно, вышеприведённая информация из газеты носит субъективный характер. Однако и с предыдущих мест службы о Гутневе имелись не очень положительные характеристики. Например, во время прохождения аттестации в марте 1900 г. контролёра Кременчугского отделения Гутнева управляющий названным отделением так отзывался о Гутневе: «Деятельный и настойчивый в своих требованиях к персоналу служащих отделения Гутнев мог бы быть отличным контролёром, если бы, отрешившись от высокого о себе и своих познаниях мнения, заботился о пополнении своих сведений и в то же время был более чутким и внимательным к распоряжениям управляющего отделением; не имею оснований думать, чтобы Гутнев при этом действовал умышленно, но должен констатировать факты, когда он, увлекаясь, отменял мои распоряжения по отделению»⁶⁰. Очевидно, Гутнев и на предыдущих местах службы зарекомендовал себя не совсем с лучшей стороны. Тем не менее стоит констатировать, что его политика по развитию деятельности Костромского отделения и УСК была достаточно взвешенной и результативной.

Н.Н. Зверинский «окончил курс наук с дипломом 2-й степени по юридическому факультету Императорского Петроградского университета»⁶¹. Опыт службы в учреждениях Госбанка у Зверинского до перемещения его в Кострому был весьма внушительным: «старший помощник контролёра Сарапульского отделения, секретарь Рязанского отделения, секретарь Витебского отделения, контролёр Вологодского отделения и др.»⁶². За продолжительную службу в банковских отделениях Зверинский 13 апреля 1908 г. был «всемилоостивейше награждён орденом Св. Станислава 3 степени»⁶³. К 1910 г. Зверинский дослужился до чина «коллежского советника»⁶⁴.

Зверинский «19 августа 1910 г. был назначен управляющим Костромским отделением»⁶⁵. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса его роли в организации УСК при отделении, упомянем два документа Госбанка. Первый – циркуляр от 24 февраля 1910 г., направленный во все банковские учреждения империи. Согласно его содержанию, управляющим предписывалось по вступлении в должность посетить по возможности все населённые пункты в пределах губернии с целью личного ознакомления с экономическим положением городов, сёл и деревень района действий того банковского учреждения, которым управляющий руководил. Управляющий Банком полагал, что личная осведомлённость управляющих о положении отраслей торговли и промышленности будет ещё больше благоприятствовать правильному

ведению банковских операций на местах и в полной мере соответствовать интересам Госбанка в целом.

Второй документ Банка, адресованный управляющим контор и отделений, – секретное донесение от 31 марта 1910 г. «О приглашении в члены комитетов лиц, проживающих вне места нахождения учреждения банка»⁶⁶. Этим фактически закреплялась практика приглашения в состав комитетов по торгово-промышленным кредитам иногородних предпринимателей, к тому времени получившая широкое распространение среди банковских отделений на территории империи, в том числе Костромского.

Реализация в Костромской губернии рекомендаций, продиктованных в циркуляре от 24 февраля 1910 г., пришлось уже на период руководства нового управляющего Костромским отделением. Н.Н. Зверинский часто совершал поездки по району отделения. Целью поездок было личное ознакомление с экономическим положением города, села или другого населённого пункта. Так, Зверинский ездил в «с. Красное в мае 1911 г. для личного ознакомления с положением кустарной промышленности по производству серебряных изделий; в г. Макарьев в июле 1912 г. для ознакомления с экономическим положением Макарьева с тяготеющим к нему районом и Макарьевской лесной ярмарки, открываемой ежегодно в середине мая; в г. Галич в апреле 1916 г. для личного ознакомления с экономическими условиями этого города, представлявшего из себя центр кожевенного производства и лесной торговли района ж. д. Петроград – Вятка, и для выяснения вопроса о возможности открытия там отделения Госбанка»⁶⁷. Все означенные поездки разрешались Банком. Также Зверинский отлучался из Костромы по другим поводам, сдавая отделение на время своего отсутствия контролёру. Например, в ноябре 1913 г. Зверинский «ездил в Кинешму для присутствия на молебне по случаю открытия там банковского отделения»⁶⁸. В декабре 1916 г. Зверинский «ездил в Петроград для личного доклада управляющему Банком о делах отделения и для получения надлежащих распоряжений и разъяснений»⁶⁹. Последняя поездка обуславливалась «изменениями, произошедшими в экономике Костромской губернии в 1914–1916 гг., которые отразились на операциях Костромского отделения»⁷⁰.

Зверинский председательствовал в комитете по торгово-промышленному, сельскохозяйственному и мелкому кредитованиям. Как и все предыдущие управляющие, он при необходимости оперативно пополнял состав комитета. Зверинский придерживался тенденций, появившихся ещё при управляющих Ростовском и Гутневе, действовал весьма дальновидно. Благодаря его усилиям «в июне 1911 г. комитет по торгово-промышленным кредитам пополнился купцом из Солигаличского уезда, специализировав-

шимся в лесной отрасли»⁷¹. В 1913 г. новоизбранными членами комитета стали костромской купец, опытный в хлебной торговле, купец-лесопромышленник из Ветлужского уезда и мещанин-лесопромышленник из г. Плёса Нерехтского уезда.

Уделяя особое внимание развитию направления торгово-промышленного кредитования УСК, Зверинский регулярно усиливал состав УСК по сельскохозяйственным и мелкому кредитам. Так, «в августе 1914 г. состав комитета по этим направлениям пополнился местным дворянином»⁷². Как и при Гутневе, вопросы по обоим направлениям рассматривались одними и теми же лицами из дворянского сословия.

Весной 1917 г. в УСК при отделении открылось четвёртое направление деятельности: по кредитной кооперации. Несмотря на события Февраля 1917 г., все государственные институты страны, не исключая и Госбанк, сохранялись и продолжали свою деятельность. В апреле 1917 г. в соответствии с указаниями министра финансов «Госбанк направил всем конторам и отделениям по телеграфу циркулярное распоряжение об утверждении в состав членов УСК представителей местных кооперативных организаций»⁷³. Данное распоряжение объяснялось необходимостью установить непосредственную связь Банка с кооперативными учреждениями. Ознакомившись с распоряжением, Зверинский предпринял поиск подходящих лиц и в мае 1917 г. направил Банку список из 8 кандидатур, отобранных им для последующего утверждения членами комитета. Среди них были «председатель и члены центрального сельскохозяйственного общества, председатель и члены правления союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ»⁷⁴. В июне 1917 г. все они были утверждены членами комитета по кредитной кооперации. В целом УСК в последние месяцы своей деятельности (до событий Октября 1917 г.) осуществлял свою деятельность под руководством Зверинского по четырём направлениям.

За службу в Костромском отделении Н.Н. Зверинский был награждён тремя почётными наградами: «Высочайше утверждённой в память 300-летия царствования Дома Романовых светло-бронзовой медалью (21 февраля 1913 г.), орденом Св. Станислава 2-й степени (14 апреля 1913 г.) и орденом Св. Анны 2-й степени (10 апреля 1916 г.)»⁷⁵.

Таким образом, в Костромском отделении Госбанка за период 1884–1917 гг. сменилось 6 управляющих. Все они внесли свой вклад в развитие деятельности Костромского отделения и действовавшего при нём учётно-ссудного комитета. Деятельность управляющих Костромским отделением была нацелена на правильную постановку банковских операций отделения, в том числе учётной операции. Руководство Костромским отделением стремилось проводить

взвешенную и результативную политику, направленную на развитие отделения и учётно-ссудного комитета при нём. Управляющие отделением сыграли положительную роль в организации деятельности учётно-ссудного комитета при отделении. Их роль заключалась в личном участии в комитетских заседаниях на правах председателя комитета, в поиске и представлении Госбанку новых лиц для их утверждения в должностях членов комитета и в представлении членов комитета к награждению почётными наградами. Пополнение и усиление состава комитета новыми лицами способствовало охвату Костромским отделением интересов всех основных сословий населения Костромской губернии, расширению клиентуры отделения и получению сведений о положении разных сфер экономики. Итогом политики управляющих Костромским отделением к 1917 г. стало развитие четырех направлений деятельности учётно-ссудного комитета: по торгово-промышленным кредитам, по сельскохозяйственным кредитам, по мелкому кредиту и по кредитной кооперации.

Все управляющие Костромским отделением до назначения их в этой должности имели опыт службы в центральном или местных учреждениях Госбанка. Как правило, по прошествии определённого периода руководство Госбанка в рамках ротации кадров переводило управляющих на аналогичные должности в другие провинциальные учреждения банка. Такая политика Госбанка по назначению управляющих в своих региональных конторах и отделениях была повсеместной на территории империи до 1917 г.

Примечания

- ¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 494. Л. 2.
- ² РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 494. Л. 104.
- ³ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 479. Л. 84.
- ⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 677. Л. 88 об.
- ⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 677. Л. 88.
- ⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 465. Л. 37–37 об.
- ⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 465. Л. 37.
- ⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 465. Л. 43.
- ⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 42.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 44.
- ¹¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 45.
- ¹² РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 46, 47б.
- ¹³ РГИА. Ф. 587. Оп. 32. Д. 5305. Л. 13; Оп. 34. Д. 1229. Л. 10.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 49.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 51.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 54.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 61.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 65.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 82–82 об.
- ²⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 85. Л. 83.

- ²¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 6–7.
- ²² РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 7–9.
- ²³ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 9.
- ²⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 8–9.
- ²⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 21.
- ²⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 22.
- ²⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 23.
- ²⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 24.
- ²⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 26–27.
- ³⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 28.
- ³¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 29.
- ³² РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 33.
- ³³ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 34–34 об.
- ³⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 612. Л. 35, 36.
- ³⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 2.
- ³⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 2–3.
- ³⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 4.
- ³⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 4.
- ³⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 3–4.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 5.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 41. Д. 1060. Л. 1.
- ⁴² РГИА. Ф. 587. Оп. 41. Д. 1060. Л. 2.
- ⁴³ РГИА. Ф. 587. Оп. 41. Д. 1060. Л. 3–3 об.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 32. Д. 5317. Л. 5.
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 32. Д. 2009. Л. 5.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 9.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 1470. Л. 5.
- ⁴⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 4.
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 4–6.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 5–6.
- ⁵¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 4–6.
- ⁵² РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 7.
- ⁵³ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 9.
- ⁵⁴ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 253. Оп. 1. Д. 879. Л. 32.
- ⁵⁵ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 888. Л. 7 об.
- ⁵⁶ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 898. Л. 11.
- ⁵⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 872. Л. 13.
- ⁵⁸ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 518. Оп. 1. Д. 63. Л. 89.
- ⁵⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 1155. Л. 243–243 об.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 32. Д. 1209. Л. 10 об.
- ⁶¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 4.
- ⁶² РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 4–7.
- ⁶³ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 6.
- ⁶⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 4–7.
- ⁶⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 8.
- ⁶⁶ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 15. Оп. 1. Д. 13а. Л. 6.
- ⁶⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 123, 277, 285.
- ⁶⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 310.
- ⁶⁹ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 130 об.
- ⁷⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 130.
- ⁷¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 912. Л. 11.
- ⁷² ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 113. Л. 20.

⁷³ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 76.

⁷⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 97 об.

⁷⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 8. Д. 250. Л. 8–9.

Список литературы

Бугров А.В. Государственный банк в Москве, 1860–1917 гг. Москва: Лингва-Ф, 2010. 317 с.

Гаврилова Н.И., Шахеров В.П. Государственный банк в Иркутске: от Российской Империи до настоящего времени: к 150-летию со дня основания. Иркутск: Оттиск, 2019. 371 с.

История Банка России: 1860–2010: в 2 т. Т. 1: Государственный банк Российской Империи. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 623 с.

Ковров Т.А., Околотин В.С. Наградное стимулирование членов учётно-ссудных комитетов при отделениях Государственного банка Владимирской губернии // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 54–59.

Ковров Т.А., Околотин В.С. Роль фабрикантов в деятельности учётно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 40–47.

Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. 616 с.

Морозан В.В. Санкт-Петербургская контора Государственного банка и её клиенты (1894–1917 гг.) / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Институт истории. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2021. 605 с.

Околотин В.С. История Государственного банка на Ивановской земле. 1886–2006: Годы. События. Люди. Иваново. 2006. 480 с.

Рязанская банковская энциклопедия: к 150-летию Банка России / ред. совет: М.В. Одинцова (пред.) и др. Рязань: Рязань: Мир, 2010. 287 с.

Устав Государственного банка: (выс. утв. 6 июня 1894 г.) / сост. канд. права Н.И. Арефа. Санкт-Петербург: Изд. тип. И. Гольдберга, 1895. 156 с.

References

Bugrov A.V. *Gosudarstvennyj bank v Moskve, 1860–1917 gg.* [The State Bank in Moscow, 1860–1917. Moscow, Lingva-F Publ., 2010, 317 p. (In Russ.)]

Gavrilova N.I., Shakhеров V.P. *Gosudarstvennyj bank v Irkutske: ot Rossijskoj Imperii do nastojashhego vremeni: k 150-letiju so dnja osnovanija* [The State Bank in Irkutsk: from the Russian Empire to the present: on the 150th anniversary of its founding]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, 371 p. (In Russ.)

Istoriia Banka Rossii 1860–2010: v 2 t. T. 1: Gosudarstvennyj bank Rossijskoj Imperii [The History of Bank of Russia 1860–2010: in 2 vols. Vol. 1: The State Bank of the Russian Empire]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaja entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2010, 623 p. (In Russ.)

Kovrov T.A., Okolotin V.S. *Nagradnoe stimulirovanie chlenov uchetno-ssudnyh komitetov pri otdelenijah Gosudarstvennogo banka Vladimirskoj gubernii* [The award promotion for the members of the accounting and loan committees at the branches of the State Bank of the Vladimir province]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2021, vol. 27, no. 2, pp. 54–59. (In Russ.)

Kovrov T.A., Okolotin V.S. *Rol' fabrikantov v dejatel'nosti uchjotno-ssudnogo komiteta pri Ivanovo-Voznesenskom otdelenii Gosudarstvennogo banka* [The role of the manufacturers in the activities of the accounting and loan committee at the Ivanovo-Voznesensky branch of the State Bank]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2022, vol. 28, no. 1, pp. 40–47. (In Russ.)

Morozan V.V. *Delovaja zhizn' na juge Rossii v XIX – nachale XX veka* [Business life in the south of Russia in the 19th – early 20th centuries]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2014, 616 p. (In Russ.)

Morozan V.V. *Sankt-Peterburgskaja kontora Gosudarstvennogo banka i ejo klienty (1894–1917 gg.)* [St. Petersburg office of the State Bank and its clients (1894–1917)]; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, Institut istorii. Sankt-Peterburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2021, 605 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Istoriia Gosudarstvennogo banka na Ivanovskoi zemle 1886–2006: Gody. Sobytiia. Liudi* [The history of the State Bank on Ivanovo land 1886–2006. Years Events People], Ivanovo Publ., 2006, 480 p. (In Russ.)

Rjazanskaja bankovskaja jenciklopedija: k 150-letiju Banka Rossii [Ryazan Banking Encyclopedia: to the 150th anniversary of the Bank of Russia], ed. advice: M.V. Odintsova (prev.), etc. Ryazan', Rjazan' Mir Publ., 2010, 287 p. (In Russ.)

Ustav Gosudarstvennogo banka (vys. utv. 6 ijunja 1894 g.) [The Charter of the State Bank (highly approved on June 6, 1894)], comp. N.I. Arefa. Sankt-Peterburg, Izd. tip. I. Gol'dberga Publ., 1895, 156 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.05.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 03.07.2025.

The article was submitted 18.05.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 03.07.2025.